

ИРОНИЯ КАК ДОМИНАНТА СТИЛЯ С. ДОВЛАТОВА

Ахмадова Дилдора

*Магистрант 2 курса направления русская литература
Университет мировых языков*

Аннотация: Данная статья посвящена иронии как доминанты в прозе С. Д. Довлатова. В работе приводятся особенности иронии в произведениях Довлатова: специфику литературного приема в аспекте проявления авторской эмоциональности. Материалом послужила малая ироническая проза писателя: «Компромисс», «Зона (Записки надзирателя)», «Заповедник», «Демарш энтузиастов», «Иностранка», «Чемодан», «Соло на ундервуде», «Наши» и другие произведения. В статье рассматриваются афоризмы юмористического характера, особенности использования писателем фразеологических, лексико-стилистических, грамматических и образных средств.

Ключевые слова: ирония, юмор, фразеологизмы, языковые средства, русская литература, русские писатели, литературное творчество.

Annotatsiya: Ushbu maqola S. D. Dovlatov ironiya dominant sifatida istehzoga bag'ishlangan. Asarda Dovlatov asarlarida ironiyaning o'ziga xos xususiyatlari keltirilgan: muallifning hissiyligini namoyon etish jihatidan adabiy texnikaning o'ziga xos xususiyatlari. Material yozuvchining kichik istehzoli ironiya edi: "Kompromis", "Zona (nazoratchining eslatmalari)", "Qo'riqxon", "Entuziastlar demarshi", "Chet ellik", "Chamadon", "Undervuddagi yakkaxon", "Bizning" va boshqa asarlar. Maqolada hazil xarakteridagi aforizmlar, yozuvchining frazeologik, leksik-stilistik, grammatik va majoziy vositalardan foydalanish xususiyatlari ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: ironiya, hazil, frazeologik birliklar, til vositalari, rus adabiyoti, rus yozuvchilari, adabiy ijod.

Annotation: This article is devoted to irony as a dominant in S. D. Dovlatov's prose. The paper presents the features of irony in Dovlatov's works: the specifics of literary reception in the aspect of the manifestation of the author's emotionality. The material was a small ironic prose of the writer: "Compromise", "Zone (Notes of the supervisor)", "Reserve", "Demarche of enthusiasts", "Foreigner", "Suitcase", "Solo on Underwood", "Ours" and other works. The article examines aphorisms of a humorous nature, the peculiarities of the writer's use of phraseological, lexical-stylistic, grammatical and figurative means.

Keywords: irony, humor, phraseological units, linguistic means, Russian literature, Russian writers, literary creativity.

В художественной системе Довлатова господствует юмористическое начало, однако не редкость в ней — начало сатирическое, обнаруживающее себя, например, при изображении начальника, презрительно относящегося к подчиненному («Компромисс», «Ремесло»). Наряду с теми средствами, что свойственны юмору, Довлатов охотно использует гротеск и гиперболу, которые в большей степени присущи сатире. Именно к этому приему прибегает писатель, например, в книге «Наши»: «Дед Исаак очень много ел. Батоны резал не поперек, а вдоль» В гостях бабка Рая постоянно за него краснела. Прежде чем идти в гости, дед обедал. Это не помогало. Куски хлеба он складывал пополам. Водку пил из бокала для крем-соды. Вернувшись домой, с облегчением ужинал»¹.

Для изучения роли иронии в прозе Довлатова нужно обратиться и к языковым средствам, которые способствовали осуществлению комического эффекта в произведениях писателя.

Анализ иронии в прозе С. Д. Довлатова – одна из важных функций иронии. Яркие выражения в прозе Довлатова давно стали афоризмами, притягивающими поучениями и мотивационным компонентом, юмором. Может быть, ирония над устройством мира и умение посмеяться над собой помогли писателю преодолеть сложные моменты жизни: преследования КГБ и угрозы его семье, невозможность опубликовать произведения в родном городе, разлуки с любимой Ленинградской областью. С. Довлатов говорил следующее: «Я не был диссидентом, я всего лишь писал рассказы, которые никто не хотел печатать»². За двенадцать лет пребывания в США русский американец написал двенадцать книг, которые стали популярны по всему миру. Тоска по родине и желание когда-нибудь вернуться были выражены в его произведениях: «Это моя родина, чтобы здесь ни происходило». Интересно, что С. Д. Довлатов был красноречив и искрометен как в устных высказываниях, так и в письменных. Его шутки, остроумные ответы до сих пор цитируют.

Для начала разберем понятие иронии: «Вид комического: осмеяние, содержащее отрицательную, осуждающую оценку того, что критикуется; тонкая, скрытая насмешка. Комический эффект достигается посредством того, что говорится прямо противоположное подразумеваемому»³. Ироническая экспрессия всегда характеризуется наличием определенной оценочной структуры, в пределах которой происходит перемена оценочного компонента с положительного на отрицательный. Общеизвестно, что всякая ирония включает в себе какой-то элемент иносказания, хитрости или обмана. Ирония, в отличие от

¹ Довлатов С. Наши. Журнал «The New Yorker» 1983.

² Тимофеев А. Русская 72 народная линия. http://ruskline.ru/news_rl/2016/01/06/otkryvaya_dovlatova?p=2

³ Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. Gramma.ru. –<http://gramma.ru/LIT/?id=3.0&page=1&wrд=%C8%D0%CE%CD%C8%DF&bukv=%E8html>

обмана, не просто скрывает истину, но и выражает ее, только особым, иносказательным образом⁴.

Ирония, используемая Довлатовым в произведениях, приписывает явлению то, чего ему недостает, как бы возвышает его, но лишь для того, чтобы сильнее подчеркнуть отсутствие приписанных явлению свойств. На страницах своих произведений Довлатов, как по-настоящему хороший писатель, преобразовал события своей жизни в прекрасную прозу, которая, однако, мало общего имела с действительностью. Как говорит А. А. Щербинина, «необходимый элемент иронии – стремление скрыть истинный смысл сказанного, но скрыть так, чтобы об этом можно было догадаться»⁵. Так по выражению героя в повести «Заповедник» «...кот Ефим, глубоко уважаемый мною за чуткость. Не в пример моим лучшим друзьям и знакомым, он стремился быть человеком...» читатель может догадаться, что речь идет о недостатке этики во взаимоотношении людей⁶. Смысл иронии представляет собой сочетание двух модально-оценочных значений: комической недостоверности и косвенной оценки объекта комического. Недостоверным всегда оказывается прямой смысл высказывания, тогда как скрытый смысл представляет собственно оценочное суждение. Например, в повести «Заповедник» Таня шутит над мужем, как бы соглашаясь со сказанным: « – Пушкин волочился за женщинами... Достоевский предавался азартным играм... Есенин кутил и дрался в ресторанах... Пороки были свойственны гениальным людям в такой же мере, как и добродетели... – Значит, ты наполовину гений, – соглашалась моя жена, – ибо пороков у тебя достаточно»⁷.

Недостоверность прямого смысла вынуждает адресата комического текста искать подразумеваемый смысл, что приводит к обнаружению целеустановки автора в достижении комического эффекта. На самом деле, читатель понимает, что аргументы мужа – слабое оправдание его бедности и безвестности как литератора. Значения общеязыковых иронических слов содержат постоянный компонент – ироническую оценку, причем в таких словах оценка является компонентом денотации, а не коннотации⁸. Общеязыковую группу иронических слов составляют слова книжного или архаичного характера: лицезреть, соизволить, сподобиться и т. д. Ироническими могут быть и отдельные значения многозначных слов, например: артист, богадельня, вельможа. Характеризуя экскурсовода Володю Митрофанова, рассказчик в повести «Заповедник» иронично называет его «гений чистого познания». По мнению Е. А. Земской и В.

⁴ Ермакова О. П. Ирония и ее роль в жизни языка. – М.: ФЛИНТА, 2012. – С. 190.

⁵ Щербинина А. А. О двуплановости и противопоставлении смысла и иронии. – М.: АЛМАНЕСТ, 1976. – С. 124.

⁶ Довлатов С. Заповедник. Изд. Эрмитаж. 1983. – С.110

⁷ Довлатов С. Заповедник. — Л.: «Васильевский остров», 1990. С. 125.

⁸ Стернин И. А. Проблемы анализа структура значения слова. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1979. – С. 122.

Н. Вакурова, ироническое употребление слов «высоких», архаичных – традиционный прием русской классической литературы. Распространен он и в фельетонах XX века. Наиболее ярким приемом создания иронии является использование слов и словосочетаний в значении, противоположном тому, какое они имеют при обычном употреблении, то есть контекстуально выраженное ироническое значение. В качестве примера мы приведем диалог жены и мужа в рассказе «Наши»: – Твои враги – это дешёвый портвейн и крашенные блондинки! – Значит, – говорю, – я истинный христианин. Ибо Христос учил нас любить врагов своих...⁹

Анализ произведений С. Д. Довлатова показал, что нередко ирония создается за счет фразеологических средств языка: автор употребляет фразеологизм в узуальной форме и с узуальным значением, но это значение вступает в противоречие с содержанием контекста, то есть фразеологическая единица выступает средством иносказания. Так, например, Довлатов в рассказе «Заповедник» формирует иронию на уровне всего контекста, но «кульминацией» иронии является употребление единицы языка «читать» вместо устойчивого выражения «бросить курить»: «Я столько читал о вреде алкоголя! Решил навсегда бросить... читать». Помогает выразить грани иронии следующий отрывок: «В жизни газетчика есть все, чем прекрасна жизнь любого достойного мужчины. Искренность? Газетчик искренне говорит не то, что думает. Творчество? Газетчик без конца творит, выдавая желаемое за действительное. Любовь? Газетчик нежно любит то, что не стоит любви»¹⁰. Последний пример иллюстрирует то, как рассказчик «надевает» маску восторженного глупца.

Специфика иронического у Довлатова воплощается разнообразием масок, «надеваемых» иронистом. Таким образом, может использоваться маска человека, не просто доверчиво принимающего то, что ему преподносят, но не понимающего, размышляющего и предлагающего свои идиотические объяснения. Вышеприведенная характеристика газетчика и ложное восхищение его деятельностью и «честностью» один из ярких примеров данной маски. Также ирония в прозе Сергея Довлатова преподносится и в маске доверчивого глупца. Это, как показывают наблюдения, вообще наиболее распространенная маска в иронических текстах. Хотя непосредственно юмор в иронических высказываниях не зависит от типа используемой иронистом маски, все же можно отметить, что некоторая связь тут есть. Так, маска подлого человека обычно исключает юмор, а наиболее «смешные» маски – маски глупца и восторженного идиота.

Все виды языковых механизмов текстовой иронии проявляются в разговорной речи. Для определения функции иронии необходимо рассмотреть и

⁹ Довлатов С. Д. Наши. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – С. 160.

¹⁰ Довлатов С. Д. Заповедник. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. –С. 110.

языковой аспект написания произведения. В прозе Довлатова часто наблюдаются виды иронических высказываний, которые свойственны диалогу, например издевательский вопрос:

- «– Посторонним сюда нельзя!
- А потусторонним можно?»

Исходя из этого диалога, можно сделать вывод, что с помощью которого создается легкость между героя.

Разумеется, многое зависит от того, кем являются участники диалога и от их отношения друг к другу:

- Вы филолог? – спросила Агапова.
- Точнее – лингвист. Я занимаюсь проблемой фонематичности русского «Щ»...
- Есть такая проблема?
- Одна из наиболее животрепещущих...¹¹

Главный герой подсмеивается над наивностью и серьезностью, с которой журналистка Лидия Агапова берется за работу. Именно сарказм главного героя привлекает читателей своей остротой и ироничностью построения текста.

Для текстов Довлатова типичны и такие механизмы иронии, как ироническое согласие, ироническое поощрение, ироническая солидарность с переадресовкой иронии и другие. Пример ироничного согласия иллюстрирует диалог двух приятелей из сборника «Соло на ундервуде»:

- Напечатали рассказ?
- Напечатали.
- Деньги получил?
- Получил.
- Хорошие?
- Хорошие. Но мало¹².

Довольно часто в прозе Довлатова встречается ироническое сожаление, сочувствие к объектам иронии: «И вообще, чем провинились тараканы? Может, таракан вас когда-нибудь укусил? Или оскорбил ваше национальное достоинство? Ведь нет же... Таракан безобиден и по-своему элегантен. В нем есть стремительная пластика маленького гоночного автомобиля. Таракан не в пример комару – молчалив. Кто слышал, чтобы таракан повысил голос? Таракан знает свое место и редко покидает кухню. Таракан не пахнет. Наоборот, борцы с тараканами оскверняют жилище гнусным запахом химикатов. Мне кажется, всего этого достаточно, чтобы примириться с тараканами. Полюбить – это слишком. Но

¹¹ Довлатов С. Д. Компромисс. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – С. Щербинина А. А. О двуплановости и противопоставлении смысла и иронии. – М.: АЛМАНЕСТ, 1976. –С. 124. 160.

¹² Довлатов С. Д. Соло на ундервуде. – СПб.: Азбука, АзбукаАттикус, 2013. – С. 256.

примириться, я думаю, можно. Я, например, мирюсь. И надеюсь, что это – взаимно...¹³».

Нередко в произведениях Довлатова наблюдается прием иронического возмещения, иронической компенсации: «Плату с негодованием отвергал. Зато я каждое утро давал ему рубль на вино»¹⁴.

В целом, способы выражения иронической оценки многочисленны: ирония может создаваться необычным сочетанием слов, значения которых противоречат друг другу. Например: «Я предпочитаю быть один, но рядом с кем-то»¹⁵. Данное выражение показывает как могут уживаться и создавать комический эффект противоречащие друг другу значения слов.

Ироническое мировоззрение С.Д. Довлатова репрезентировано в его текстах через отношение к изображаемым им явлениям и характерам, выявляемое как аспекты индивидуально-авторской картины мира. Прагматическая направленность художественных текстов писателя отражает эмоциональное воздействие на предполагаемую аудиторию с целью освещения реальной жизни без украшательства. С. Довлатов не раз разъяснял свою принципиальную позицию: «Рассказчик говорит о том, как живут люди. Прозаик - о том, как должны жить люди. Писатель - о том, ради чего живут люди»¹⁶. С. Довлатов заставляет своего читателя размышлять, делать собственные выводы, вступая с художественным произведением в интерактивное взаимодействие, сотворчество. Таким образом, идиостиль писателя представляет собой реализацию востребованных эпохой черт художественной литературы

Список литературы:

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. Gramma.ru. – <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0&page=1&wrд=%C8%D0%CE%CD%C8%DF&bukv=%E8html>
2. Довлатов С. Д. Заповедник. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – С. 110.
3. Довлатов С. Д. Компромисс. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – С.160.
4. Довлатов С. Д. Соло на ундервуде. – СПб.: Азбука, АзбукаАттикус, 2013. – С.160.
5. Довлатов С. Д. Наши. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – С. 160.
6. Довлатов С Марш одиноких. — Holyoke, Massachusetts, New England Publishing Co, 1983.
7. Ермакова О. П. Ирония и ее роль в жизни языка. – М.: ФЛИНТА, 2012. – С. 190.

¹³ Довлатов С Марш одиноких. — Holyoke, Massachusetts, New England Publishing Co, 1983.

¹⁴ Довлатов С. Д. Заповедник. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – С.110.

¹⁵ Довлатов С. Д. Соло на ундервуде. – СПб.: Азбука, АзбукаАттикус, 2013. – С.160.

¹⁶ Сухих И.Н. Жанр: между анекдотом и драмой. // Сергей Довлатов: время, место, судьба. - СПб. - 1996. -с.25.

8. Сухих И.Н. Жанр: между анекдотом и драмой. // Сергей Довлатов: время, место, судьба. - СПб. - 1996. –С.25.
9. Стернин И. А. Проблемы анализа структура значения слова. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1979. – С. 122.
10. Тимофеев А. Русская 72 народная линия. http://ruskline.ru/news_rl/2016/01/06/otkryvaya_dovlatova?p=2
11. Щербинина А. А. О двуплановости и противопоставлении смысла и иронии. – М.: АЛМАВЕСТ, 1976. –С. 124.